

ТАИНСТВЕННЫЙ
ДЕТЕКТИВ

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
АННЫ КНЯЗЕВОЙ
В СЕРИИ «ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ»

Ключ от проклятой комнаты
Пленники старой Москвы

Дайнека. Игра в детектива

Сейф за картиной Коровина
Венецианское завещание
Роман без последней
страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Наследница порочного графа
Хозяин шелковой куклы
Жертвы Плещеева озера
Монета скифского царя

Опасная территория.

Полина Свирская

и Сергей Дуло

Хранительница царских тайн
Копье чужой судьбы
Перстень Александра
Пушкина
Роковое золото Колчака
Черный бриллиант Соньки
Золотой Ручки
Орден белых лилий
Мираж золотых рудников

Детективное ателье

Надежды Раух

Призраки Замоскворечья
Химеры картинной галереи
Зов темной крови

Лионелла Баландовская.

Светский детектив

Прощальный поцелуй Греты
Гарбо
Девушка из тихого омута

Анна Стерхова.

**Расследование архивных
дел**

Песня черного ангела

АННА КНЯЗЕВА

ПЕРСТЕНЬ
АЛЕКСАНДРА
ПУШКИНА

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Серийное оформление *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

vmirefiction

Князева, Анна.

К54 Перстень Александра Пушкина : [роман] / Анна Князева. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Таинственный детектив Анны Князевой).

ISBN 978-5-04-121807-2

Каково это — отправиться на отдых, а оказаться... в розыске? Все произошло так быстро, что Полина Свирская даже понять не успела, почему ее жизнь внезапно превратилась в кошмар. Еще совсем недавно она сидела в комфортабельном вагоне скоростного поезда Москва — Санкт-Петербург, мило болтая с попутчицей и предвкушая приятные дни в Северной столице, а теперь в ужасе скрывается от полиции. И никто не поверит, что она не террористка — ведь именно ее чемодан взорвался на вокзале!.. К счастью, любимый муж Полины, следователь Сергей Дуло, поспешил ей на помощь. И они уже вместе начали распутывать эту опасную историю, которая неожиданно оказалась связана с поисками кольца-печатки с сердоликом, когда-то принадлежавшего самому Пушкину...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-121807-2

© Князева А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Пролог

Погода для сентября выдалась необычной. Снег выпал, когда на деревьях еще висели зеленые листья, и, как ни странно, он внес в окружающий пейзаж признаки идиллической безмятежности и будничной чистоты.

Зябкий ветер от незамерзшей реки бодрил и давал конкретную мотивацию для спортсмена, бегущего по обочине вдоль дороги, — скорее добраться до дома и встать под горячий душ.

Мужчина бежал вдоль отбойника, навстречу несущимся машинам, уворачиваясь от ледяных брызг, летящих из-под колес. У моста через реку остановился и, не разворачиваясь, сдал немного назад, перешагнул через отбойник и приблизился к запорошенному бугорку. Поддев его ногой, он вдруг распознал под снегом контуры худого женского тела.

Оглядевшись, мужчина достал телефон и набрал номер полиции.

ГЛАВА 1

ТРЕТЬЯ

В субботу в девять утра Сергей Дуло еще спал.

Полина готовила завтрак, прикидывая, во сколько следует разбудить мужа, чтобы собраться без ссор, которые обычно случались, если они куда-нибудь ехали вместе. На этот раз собрались в Питер, всего на два дня, без какой-то особой экскурсионной программы, просто побродить по осеннему городу и побывать у школьной подружки Полины.

В спальне зазвонил телефон. Выждав пару минут, Полина выключила конфорку, на которой варилась каша, и отправилась к мужу. Сергей стоял посреди комнаты и уже натягивал на себя свитер. Когда из ворота показалась голова и он увидел жену, на его лице появилось виноватое выражение.

— Опять? — спросила Полина.

Он развел руками.

— А что я могу сделать?

— Сказать, что у тебя выходной.

— Ты знаешь, я не могу так поступить, — с расстановкой ответил он и обнял жену за плечи. — Такая работа.

— Снимай свитер.

— Полина...

— Я сказала — снимай! — Она отвела его руку, прошла к шифоньеру и достала рубашку.

— Лучше надень костюм, потом наверняка в управление вызовут.

Сергей взял рубашку и поцеловал ее в голову.

— Вот за что я тебя люблю...

— Не слишком распинайся, — Полина подошла к кровати и села. — В следующие выходные хоть умри, а в Питер поедем. Я обещала Татьяне и даже не буду разбирать чемодан.

— Конечно-конечно... — Сергей прошел к зеркалу, поднял воротник рубашки и стал завязывать галстук. — Интересно... Если бы ты не собралась к своей Татьяне, купила бы этот гроб на колесах? — он скосил глаза на трендовый чемодан, за который Полина выложила свою месячную зарплату.

— Ты не понимаешь, — сказала она.. — Мы не виделись десять лет. Не девочки... Время подводить итоги.

— И ты собираешься подводить их с помощью чемодана?

Полина встала с кровати, отобрала у него галстук, уверенно завязала его, поправила воротник, после чего подала пиджак.

— Кто звонил?

— Нина Витальевна.

— С каких пор ты называешь свою помощницу по имени-отчеству?

— Ей так нравится.

— Да уж, не хотела бы я иметь фамилию Курочка.

— У тебя не могло быть такой фамилии, — Сергей взял расческу и провел ею по коротко стриженным волосам.

- Почему?
- Она тебе не подходит.
- А какая бы подошла?

Он поднял глаза и на секунду задумался:

- Ну, например, Дуло. Как тебе?
- У меня хватило ума оставить свою.

Сергей обиделся.

- Чем же моя плоха?

— Полина Дуло... — Она уставилась перед собой, словно пробуя что-то на вкус.

Он застегнул пиджак и сказал:

- Ну что ж, Свирская, теперь мучайся со своей.

Полина прошлась щеткой по его плечам и спине.

- Что там случилось?

Сергей пасмурнел.

— Этим утром на Подушкинском шоссе нашли еще один труп.

- Девушка?

— Да. Как обычно: бросили на обочине, как мешок с мусором.

- И это уже третья...

— Поэтому занимаемся мы, а не Одинцовское управление.

Полина кивнула:

- Тогда конечно. Тогда нужно идти.

Он снова поцеловал ее в голову.

- Вот за что я тебя люблю!..

— Езжай. — Она положила руки ему на грудь. — И не волнуйся, билеты я дам.

* * *

Полчаса Сергей промаялся в пробке у поворота со МКАДа на Рублево-Успенское шоссе, потом решил проехать через Минку. Дорога заняла сорок минут. На пятом километре Подушкинского шоссе, не доезжая до моста через реку Саминку, он заметил два полицейских автомобиля, фургон криминалистов, машину ГИБДД и одну «Скорую». Там же стояли несколько дорогих легковушек, на которых, вероятно, приехали представители Одинцовского управления.

Все выехавшие на место преступления стояли группами, растянувшись вдоль дороги метров на пятьдесят. Прижавшись к отбойнику, Дуло припарковал машину и вышел.

— Сергей Васильевич! Давайте сюда! — Нина Курочка помахала ему рукой.

Он подошел.

— Где?

— На той стороне дороги.

— Кто обнаружил?

— Спортсмен бежал по дороге и случайно заметил.

— Опросила?

Курочка показала листок.

— Под протокол.

Сергей перешел шоссе и шагнул за отбойник. Там возле трупa на корточках сидел криминалист Тимофеев.

— Валерий Иванович!

Тимофеев обернулся и тут же поднялся на ноги.

— Приехал? Ну, здорово, Сергей. — Он протянул руку.

— Что скажешь? — спросил Дуло, ответив рукопожатием.

— Сам посмотри.

Сергей склонился и стал рассматривать худенькое тело полуженщины-полурепбенка.

— Сколько ей?

— Думаю, лет шестнадцать, — сказал Тимофеев. — Хотя черт его знает, может, и больше, просто худая. На теле множественные повреждения, они, скорее всего, появились, когда ее выбросили из машины.

Сергей уточнил:

— Мертвую?

— Похоже, да. — Криминалист снова присел и указал пальцем на бордовую полосу, которая тянулась поперек шеи девушки. — Как и в предыдущих двух случаях, смерть наступила от асфиксии. Ее задушили удавкой, незадолго до того, как выкинуть. В машине везли живую...

— На переднем сиденье... — уточнил Дуло.

— Тот, кто сидел сзади, достал удавку... — продолжил криминалист.

— И затянул на шею, а потом девушку выбросили на обочину, — Сергей поежился. — Цинично и очень эргономично.

Тимофеев поднялся с корточек, достал сигарету и протянул ее Дуло, тот взял и прикурил от зажигалки, которую протянул ему высокий темноволосый мужчина.

— Вы кто? — спросил Сергей.

— Капитан Флегонтов Юрий Леонтьевич.

— Мы не знакомы.

— Капитан только что получил назначение, — сообщила подошедшая к ним Курочка. — Полковник Яковлев представил его в пятницу вечером.

— Ах, да... — вспомнил Дуло. — Я рано ушел. — Он протянул руку: — Старший следователь Сергей Васильевич Дуло.

— Слышал о вас много хорошего...

— Не нужно, — сухо заметил Дуло. — Мы здесь не за этим. Будете заниматься убийством?

— Этим и двумя предыдущими. Насколько я знаю, их объединили в одно дело. Полковник Яковлев сказал, вам нужна помощь.

— Помощь не помешает, — озабоченно подтвердил Сергей и спросил у Тимофеева: — При ней что-нибудь было?

— Нет. Ничего.

— А в карманах?

— В куртке — несколько семечек.

— Небогато... О времени смерти можешь что-то сказать?

— Четыре часа утра, плюс-минус час. — Тимофеев снял резиновые перчатки и помахал рукой санитарам, ожидавшим у «Скорой»: — Можете забирать.

Те взяли носилки, черный мешок и направились к трупу.

Дуло и Тимофеев зашагали к фургону криминалистов. Там за небольшим столиком уже сидел прыщавый парень в очках и что-то писал.

— Новенький? — спросил Дуло.

— Петя Сикорский, теперь мой помощник. — Тимофеев собрался залезть в фургон, но Сергей остановил его:

— Подожди...

Валерий Иванович задвинул на место дверь и обернулся.

- Вижу, что-то тебе не нравится.
- Не нравится.
- Что?

Сергей пошарил в карманах, и Тимофеев протянул ему сигарету.

— Да нет, не то... — Дуло поднял глаза. — По-твоему, как ее выбросили?

— Очень просто. Открыли дверь и на ходу вытолкнули. Как в первом и во втором случае.

— Разницы не улавливаешь?

Тимофеев покачал головой:

— Нет.

— Здесь, в отличие от других мест, вдоль дороги идет отбойник. Чтобы перекинуть тело через него, нужно остановиться, открыть дверцы и выйти самим.

— Если ты про следы протектора или ботинок, то их нет.

— Я о другом, — Дуло размял пальцами сигарету, выгасил зажигалку и не спеша прикурил. — Отправь помощника, пусть осмотрит отбойник.

Тимофеев открыл дверь фургона.

— Петя, давай к отбойнику, все внимательно осмотри.

— С лупой? — серьезно спросил тот.

— С лупой. — Вместе со словами Сергей Дуло выдохнул дым. — Весь участок на пять метров влево и вправо от тела.

— Слушаюсь! — Сикорский взял чемодан и выбрался из фургона. Через минуту он уже изучал ограждение.

Валерий Иванович зябко поежился.

— Вроде сентябрь, а холод до костей пробирает.

— От реки сырость.

— Может, они ее в речку хотели выбросить?

— И не доехали? — усмехнулся Сергей. — Не-е-ет. Убийцы не заморачивались. Ну, убили... Ну, выкинули... — В паузах между фразами он глубоко затягивался и сразу выдыхал дым. — Для них — ничего особенного, просто работа.

— К чему это ты? — не понял Тимофеев.

Дуло выкинул сигарету и небрежно махнул рукой.

— Мысли вслух, — сказал он и, прищурившись, добавил: — Так поступают те, кто ничего не боится.

— Убили, и наплевать? — Криминалист стащил с головы шапку и пригладил рукой волосы. — Так бывает?

— Бывает.

Валерий Иванович обернулся к помощнику.

— Петя, ну что там? — И, не получив ответа, снова окликнул: — Сикорский!

Петя оглянулся и показал какой-то пакетик.

Оба торопливо приблизились.

— Что это? — спросил Сергей.

— Частички автомобильной краски.

— Где нашел?

Лицо Сикорского расплылось в счастливой улыбке, он ткнул пальцем во вмятину на отбойнике:

— Здесь!

Изучив вмятину, Тимофеев заметил:

— Похоже, стукнули дверцей, когда открывали.

— Слишком близко остановились, — согласился Дуло. —

Не рассчитали.

— Сфотографировал? Схему расположения срисовал? — забеспокоился Валерий Иванович.

— Все сделал, — заверил его Петя.

— Ну, тогда молодец. — Тимофеев потер замерзшие руки. — Выношу тебе благодарность.

— Спасибо, Валерий Иванович.

— Не знаешь, как отвечать? — строго спросил он.

— Служу России!

— Ну, вот это другое дело. — Тимофеев похлопал помощника по плечу и вдруг рассмеялся.

Сергей Дуло оглянулся и подозвал лейтенанта Курочку.

— Найди этого новенького...

— Флегонтова? — уточнила она.

— Так точно. И вместе с ним — в фургон, нужно поговорить.

Минут через пять все собрались в машине криминалистов. Сергей начал с места в карьер:

— Времени мало, давайте определимся. Вы, — он посмотрел на Флегонтова, — ищите свидетелей. — И, заметив его обескураженный взгляд, добавил: — Знаю, почти нерально. Но искать надо. Может, кто проезжал мимо и что-то заметил. Там дальше у дороги стоят дома, опросите жильцов. Узнайте, нет ли поблизости камер контроля скорости. В общем, не мне вам рассказывать.

— Понял. Сделаю, — сдержанно ответил Флегонтов.

— Теперь с тобой, Нина Витальевна, — Сергей взглянул на Курочку. — Нужно установить личность потерпевшей. Проверь, нет ли заявлений от родственников.

— Вроде рано еще... — начала она.

Сергей категорично оборвал:

— Мы не знаем, когда девушка попала к преступникам, возможно, ее где-то держали.

— В предыдущих случаях — вечером пропали, утром нашли.

- Теперь все может быть по-другому.
- Все сделаю, — заверила его Курочка.

Сергей перевел взгляд на Тимофеева:

— От тебя, Валерий Иванович, жду результатов вскрытия. Что меня интересует, ты знаешь: имел ли место сексуальный контакт, вводились ли какие-то препараты и уточненное время смерти.

Тимофеев молча кивнул. Дуло продолжил:

— Проверь отпечатки на соответствие в следотеке, может, повезет и найдешь. И вот еще что... — Он сосредоточенно свел брови. — Выжми из краски с отбойника все, что можно: цвет, состав, марку автомобиля.

— Самому не смешно? — спросил Тимофеев. — Цвет и состав — куда ни шло. Но марку — это, брат, врешь...

— Цвет я скажу, — вмешался Сикорский. — Темно-синий.

Дуло посмотрел на Флегонтова.

— Темно-синий.

Тот кивнул:

— Понял. Ищем автомобиль темно-синего цвета.

Сергей Дуло сказал Курочке:

— Срочно размножь фотографии погибшей.

— На бумаге? — уточнила она.

— На бумаге. В электронном виде сбрось на мой телефон.

— Сделаю, — пообещала Нина Витальевна.

У Дуло зазвонил телефон. Взглянув на дисплей, он увидел, что это Полина, сбросил вызов и набрал эсэмэску: «Ночевать не приду. Не жди, ложись без меня».

Потом громко сказал:

— Теперь за работу!

ГЛАВА 2

ЧЕМОДАН

«Ночевать не приду. Не жди, ложись без меня...» Короткое сообщение в телефоне. Теперь вместо поездки Полине предстояли два дня выходных в четырех стенках и бессонная ночь в ожидании мужа. Он мог не вернуться ни завтра, ни послезавтра, в зависимости от того, как пойдет расследование. Обстоятельства этого сложного и запутанного дела ей были известны: на дороги Подмосковья выбрасывали трупы женщин, почти девочек. Эта, сегодняшняя, была уже третьей.

Отгнав унылые мысли, Полина прошла в кабинет Сергея, открыла ноутбук и отправила по скайпу запрос на видеосвязь с питерской подругой Таней Масейкиной. Пока звучали гудки, оглядела себя и то, что находилось в комнате и могло попасть в объектив видеокамеры.

— Вроде прилично...

В прошлый разговор Полина видела великолепный интерьер жилища подруги и теперь немного стеснялась. По приезде в Питер она собиралась отыграть трендовым чемоданом и черным итальянским пальто, которое купила на распродаже в Милане.

Из динамиков прозвучал хрипловатый голос:

— Здравствуй...

— Ты болеешь? — встревожилась Полина.

— Ничего, не волнуйся, просто не выспалась.

— Тань... Что-то со связью. Я не вижу тебя.

— Не знаю, я тебя хорошо вижу.

— Мы не приедем.

— Почему?.. — Голос звучал тихо, будто издалека.

— Сергея вызвали на работу.

После недолгой паузы Татьяна сказала:

— Тогда приезжай одна.

— Нет, я не могу. Мы решили, что через неделю приедем вдвоем.

На том конце раздался прерывистый вздох.

— Ты плачешь? — спросила Полина.

— Пожалуйста, приезжай...

— Танечка, подожди, через неделю мы приедем вместе с Сергеем.

— Ты нужна мне сейчас! — закричала подруга.

— Что случилось?

— Мне плохо.

— Что-нибудь с мужем?

Молчание длилось пару минут. Полина заволновалась:

— Та-а-ань...

Наконец подруга ответила:

— Да, он меня бросил.

Полина помолчала, потом сказала:

— Ты же говорила, что он уехал в Париж.

— С любовницей, — прошептала Татьяна.

— Ну, хорошо, я приеду.

— Спасибо... спасибо.

— Ты меня встретишь?

— Не волнуйся. Приеду за тобой на машине.

Связь оборвалась. Полина прикинула, что надо бы повторить вызов, но потом передумала, решив, что времени до отправления поезда осталось в обрез. Она быстро оделась, проверила билеты и паспорт, схватила приготовленный с вечера чемодан и помчалась на Ленинградский вокзал.

Пробок на Третьем кольце не было, автомобиль приехал на Комсомольскую площадь точно ко времени. Припарковавшись на платной стоянке, Полина вытащила из салона свой чемодан и покатила его к перрону.

Скоростной поезд давно подали на посадку, до отправления осталось десять минут. Она влетела в вагон, поставила чемодан на багажную стойку и прошла к своему месту. Сняла пальто и, проверив карманы, вспомнила, что засунула паспорт в наружное отделение чемодана. Собралась было встать, но рядом остановилась женщина и положила руку на спинку кресла.

— Здесь свободно?

— Свободно. Со мной должен был ехать муж, но его задержала работа. — Полина удивилась тому, что ударилась в детализацию, но объяснила это себе тем, что собеседница была беспрецедентно мила. Ей было лет тридцать или чуть больше, на ней было узкое, по фигуре, пальто из коричневой замши. Кажется, намылься она, перед тем как его надеть, непременно выскочила бы через расстегнутый ворот.

Женщина размотала ультрамариновый шарф в цвет ее больших распахнутых глаз.

— Не будете возражать, если я пересяду сюда? Не люблю ехать спиной, тем более на такой скорости.

— Пожалуйста, — улыбнулась Полина, и женщина немедленно опустилась в кресло.

— Мила, — она протянула руку в тонкой перчатке. — Очень приятно.

— Полина. Взаимно. — Ответное рукопожатие было скорее условным.

— Что ж вы не сдали билет?

- Опоздала. Хорошо, в поезд успела запрыгнуть.
- В Питер по делам? — поинтересовалась попугачица.
- Какие дела в выходные... Просто по городу погулять.

Ну, еще со школьной подружкой встретиться. Она живет на Крестовском.

— Петроградский район. Теперь там хорошо. По-видимому, ваша подружка имеет средства.

- Ее муж занимается поставками авиатоплива.
- Беспроигрышный вариант.
- Что касается денег, думаю — да.

Поезд тронулся и быстро набрал скорость.

Соседка вынула из сумочки шоколадку, вскрыла упаковку, разломала и предложила Полине:

- Угощайтесь.
- Не люблю сладкого. — В начале вагона показалась девушка-стюардесса с тележкой. — А вот от кофе не откажусь, — оживилась Полина.

— Значит, берем два.

Стюардесса налила два стаканчика кофе. Его аромат расположил к приятной беседе.

— Вы москвичка? — спросила Мила и поставила стакан с кофе на столик.

- Я да. А вы, конечно, из Санкт-Петербурга?
- Как догадались?

Полина пожала плечами:

- Просто предположила.
- И знаете, я живу на Крестовском.
- Неужели? Надо же... Совпадение.
- На какой улице живет ваша подружка?
- Улица... — Полина потерла лоб. — Кажется, Депутатская.

- Да ну! — Мила заулыбалась. — Так не бывает!
- Вы тоже на Депутатской? — сообразила Полина.
- Там живет моя бабушка.

В проходе появился парень в вельветовой куртке, поверх кресел он посмотрел на Милу.

- Вы знакомы? — спросила Полина.
- С чего это вдруг? — удивилась попутчица.
- У него такой взгляд, будто он хочет что-то сказать.
- Это вряд ли, мы не знакомы.
- Значит, вы просто ему понравились.

— Не удивлюсь, — Мила вскинула руки, закрутила светлые волосы в пучок и прихватила их шпилькой.

Воспользовавшись заминкой, Полина встала со своего места.

- Мне нужно выйти...

Мила тоже поднялась с кресла и отступила в проход.

— Если вы в туалет, туда только что зашла какая-то бабка.

— Я паспорт в чемодане забыла, — Полина не стала объяснять, что беспокоилась не только за паспорт. Второй день она изводила себя упреками. Ей было стыдно перед Сергеем за то, что потратилась на такой дорогой чемодан. Не хватало, чтобы его украли.

Полина подошла к стойке, чемодан стоял на месте. Она расстегнула наружное отделение и сунула в него руку. Там было пусто. Для верности еще раз обшарила каждый его угол. Паспорта не было.

«Нужно успокоиться и вспомнить, куда точно я его положила. — Полина прокрутила в уме всю посадку. — У входа в вагон я показала его стюардессе, она посмотрела что-то в своем устройстве и вернула паспорт мне...»

Завидев ее в проходе, соседка вскочила. Полина взяла пальто и вывернула карманы, затем села в кресло и проверила сумочку, но паспорта нигде не нашла.

Миля спросила:

— Что-то случилось?

— Паспорт...

— Что?

— Я потеряла его. Кажется, сунула в наружное отделение чемодана. Сходила, проверила, но там его нет.

— Со мной был точно такой же случай! — воодушевилась соседка. — Думала, что положила в наружный карман, а потом оказалось, что внутрь чемодана.

— Нужно проверить!

Полина вскочила, но Миля остановила ее.

— Если паспорт в чемодане, он никуда не денется. Какой смысл сейчас рыться в вещах?

— Да, действительно, смысла нет, — Полина уселась на свое место. — Пока доеду, вся изведусь.

— Не думайте об этом, — сказала попутчица и пообещала: — Вот увидите, паспорт найдется.

До самого прибытия на железнодорожный вокзал Полина делала вид, что спит. И все-таки перед самым прибытием ей удалось забыться.

— Просыпайтесь, приехали! — сказала Миля и тронула ее за руку.

Открыв глаза, Полина вспомнила про потерянный документ и снова расстроилась. После чего твердо решила не искать его в чемодане до тех пор, пока не приедет к Татьяне. А там — пусть будет, что будет.

Ее попутчица стояла в проходе между рядами и намазывала на шею ультрамариновый шарф. От такого соседства ее глаза сделались еще голубее.

— У вас необычный цвет глаз, — не сдержалась Полина.

— В маму, — ответила Мила.

От того, как она это сказала, Полина вдруг поняла, что это неправда.

У вагона ее никто не встречал. Подождав минут десять и оставшись на перроне одна, она решила позвонить Татьяне, но вдруг обнаружила, что телефон разрядился. Такое стечение обстоятельств показалось ей невозможным — ко всему прочему, она осталась без связи! Теперь нужно было срочно купить зарядку.

В здании вокзала Полина обшарила глазами все магазинчики. Обнаружив салон связи, быстрым шагом поспешила туда, однако на полпути остановилась, поставила чемодан, достала из сумки зеркальце и посмотрелась в него. Глаза были на месте, подводка не расплылась.

Кто-то прикоснулся к ее руке, вслед за этим раздался пропитой голос:

— Красавица, подай на бутылочку пива...

Полина спрятала зеркальце и смерила пьяницу взглядом.

— Отвали.

Но потом все же вынула из кармана пятидесятку и сунула забулдыге. В этот момент она заметила Милу, которая сфотографировала ее на свой телефон, а потом развернулась и бросилась к выходу, кинув мобильник на пол.

Забыв про свой чемодан, Полина инстинктивно ринулась подбирать ее телефон. В тот же момент раздался чудовищный грохот, невиданная сила оторвала ее от земли.

Казалось, что летела она медленно и при этом видела испуганные лица людей, неизвестно откуда взявшийся дым, какой-то особенный запах и черное пятно копоти на месте, где только что стоял ее чемодан.

Дальше была темнота.

ГЛАВА 3

ВЗРЫВ

В глубине души Сергей Дуло надеялся захватить домой и немного вздремнуть. Но прежде ему предстояло добраться до управления, подняться в свой кабинет и забрать кое-какие бумаги. Свернув в темный проулок, он энергично протер глаза и, чтобы совсем не заснуть, включил радио. Из динамика раздался встревоженный голос ведущего:

— В здании железнодорожного вокзала Санкт-Петербурга прогремел взрыв, в результате которого погибли, по меньшей мере, пять человек. Еще около тридцати ранены. Пострадавшим оказывается медицинская помощь в больницах города...

Сергей остановил машину и резко прибавил звук.

— Взрыв произошел в половине седьмого вечера, сразу после прибытия скоростного поезда из Москвы. В здании вокзала находились прибывшие пассажиры и встречающие. Сейчас на месте взрыва проводятся следственные действия по выяснению общей картины происшествия...

— Вот тебе раз, — прошептал Дуло и схватил телефон. Набрал номер жены. Мобильник Полины был недоступен.

Сергей позвонил на домашний, потом, взглянув на часы, дал отбой. — Попали бы мы с тобой в переделку.

В этот момент телефон в его руках зазвонил, и Сергей, не взглянув на экран, поднес его к уху, ожидая услышать голос Полины.

— Телевизор смотрела? — спросил он.

— Зачем? — прозвучал удивленный голос Курочки.

— Это ты, Нина Витальевна... сказал Сергей. — А я думал — жена. Представь, сегодня мы чуть не уехали в Питер, а там взрыв на железнодорожном вокзале. Через пятнадцать минут после прибытия нашего поезда.

— Свечку в церкви поставьте. Считайте, что повезло.

— Нам-то повезло. Другим нет. Пятеро погибло, еще тридцать — в больницах.

— По радио каждые пятнадцать минут говорят.

— Один я ничего не знал. Замотался... — Сергей сменил тему: — Ну, что у тебя?

— Вы же знаете, что первые две девушки были моделями... — издали начала Курочка.

— Я бы сказал по-другому: обе занимались проституцией.

— Эскорт-услуги — не проституция, — возразила Нина Витальевна.

— Ну хорошо. Пусть будет по-твоему.

— Сегодня я объехала пятнадцать таких контор. В последней убитую опознали по фото: Вика Любимова, девятнадцать лет.

— Выглядит намного моложе, — заметил Дуло.

— Оттого, что худая. Как, впрочем, и те две.

— Подожди-ка... — Сергей достал сигарету и прикуривил. — По типу внешности все три схожи. Брюнетки,

худые, как велосипед, и все из эскорта. Что еще сказали в агентстве? Как, кстати, оно называется?

— «Клубника со сливками».

— Девушки на десерт... — Сергей затянулся, открыл окно и стряхнул пепел.

— Администратор сразу опознала ее по фото. Она работает там недавно, около полугода.

— Заказы на нее поступали?

— В последнее время нет.

— Стало быть, администратор не знает, с кем она была в ночь убийства?

— Не знает.

— Третий труп, и как под копирку, — Дуло выкинул сигарету и закрыл окно.

— В агентстве я взяла телефон ее матери.

— Откуда он там?

— На всякий случай записывают домашние номера.

— Скинь мне эсэмэской.

Курочка чуть замешкалась, потом тихо сказала:

— Я уже позвонила...

Теперь замолчал Дуло.

— Нина, ты понимаешь, что нельзя сообщать матери по телефону, что ее дочь умерла?

— Теперь понимаю, — всхлипнула Курочка.

— Ладно, не плачь. Не по телефону еще трудней.

— Она сказала про фотографию...

— Кто?

— Мать.

— Что за фотография? — спросил Дуло.

— Вчера вечером Любимова выложила в соцсетях свою фотографию.

— Ты ее видела?

— Нет. Кто-то удалил ее профиль.

— Может, сама Любимова?

— Подруга сказала матери, что видела фото на сайте сегодня утром, — пояснила Нина Витальевна. — Когда Любимова была в морге.

— А это уже интересно, — Сергей открыл дверцу, вышел из машины и направился к зданию управления. — Мать видела ту фотографию?

— Нет. Об этом ей рассказала подруга дочери, по телефону.

— Что за фотография?

— Сэлфи.

Дуло остановился возле крыльца и с раздражением произнес:

— Теперь переведи.

— Ну, это когда человек сам себя фотографирует.

— Где Любимова была в это время?

— Подружка сказала — в ванной.

— И там было что-то особенное?

— Было, — в голосе Курочки звучала крайняя убежденность. — По словам подружки, ванная была царской.

— Богатой, что ли?

— Не то слово.

— Она так и сказала?

— Именно так.

— Спросила у матери Любимовой, как найти ту подружку?

— Лина Карягина, адрес и номер скину на ваш телефон.

— Давай! И еще — координаты матери...

— Сергей Васильевич!

Дуло обернулся и не сразу узнал окликнувшего его мужчину, но в конце концов улыбнулся.

— Ах, это вы, Флегонтов... Что нового, Юрий Леонтьевич?

Тот попросил:

— Просто Юрий и, если можно, на «ты».

— Идет, — согласился Сергей. — Что-то нашел?

Флегонтов распахнул перед ним дверь.

— Поговорим в кабинете.

Они поднялись на третий этаж, в кабинет Дуло, и пока тот искал нужные документы, Флегонтов последовательно изложил все, что ему удалось выяснить.

— Для начала я опросил мужика. Того, что нашел труп...

— С ним говорила Курочка. — Сергей Дуло оторвался от поисков и внимательно посмотрел на Флегонтова.

— Знаю, — ответил ему тот. — Мне было проще поговорить с ним вживую, чем потом жевать протокол.

— Ясно, — Дуло задвинул ящик стола.

— Когда он заметил девушку, ее уже припорошило снежком. Стало быть, машину видеть не мог.

— Ее выбросили под утро. Так сказал Тимофеев.

— Еще он сообщил, что не заметил чьего-то присутствия или чьих-то следов.

— Короче, ничего, кроме трупа.

— Потом я опросил жителей близлежащих домов.

— Результат — ноль?

— Ноль, — подтвердил Флегонтов и тяжело вздохнул. —

Все спали, а на машины уже давно никто не обращает внимания. Движение на этой дороге плотное.

— Если плотное, значит, кто-то мог видеть автомобиль у отбойника.

— Вот и думаю, с какой стороны подступиться... Может, объявление разместить?

— Если объявление, с убийством не связывай. Придумай что-нибудь другое.

— Это понятно...

Наконец Дуло сложил и выровнял небольшую стопку бумаг. Сунул в папку.

— Что с регистраторами скорости на дорогах?

— Ближайший — в десяти километрах.

— Надеюсь, ты знаешь, что нужно делать?

Флегонтов уверенно кивнул.

— Завтра утром получу снимки, может, найду похожий автомобиль среди превысивших скорость.

— Перепиши всех, кто в это время нарушил. Затем опроси водителей.

— Сделаю.

Дуло первым прошел к двери и вдруг обернулся.

— У тебя как со временем?

— Завтра? — поинтересовался Флегонтов.

— Сейчас.

— Хотел поехать домой и лечь спать. А что?

— Нужно съездить в одно место. Есть информация по третьей убитой.

— Я готов.

— А как же поспать?

— Поехали, говорю...

Они спустились во двор, сели в машину. Сергей похлопал себя по карманам, потом открыл бардачок и достал сигареты.

— Куришь? — спросил Флегонтова.

— Нет, не курю.

— И молодец, — чему-то обрадовался Сергей. — Хотя у кого-то есть сила воли.

— А у тебя нет?

— Есть, но на курево не срабатывает.

— Это ты сочиняешь, — возразил Флегонтов. — Сила воли — она или есть, или ее нет. Без вариантов.

Сергей прикурил сигарету, после чего тронулся с места.

— Куда едем? — поинтересовался Флегонтов.

— На Большую Филевскую.

— По ночной Москве — минут двадцать, не больше.

Позвони сначала, может, дома нет никого.

Дуло протянул ему свой телефон.

— Номер в эсэмэске от Курочки.

Немного повозившись, Юрий затих, потом сказал:

— Не отвечает. Кто это?

— Девушка.

— Спит.

— Все равно едем, — устало сказал Дуло.

— Может, до утра подождем?

— Едем сейчас.

На Большую Филевскую они прибыли через пятнадцать минут, свернули во двор и остановились у облезлой хрущевки.

— Подъезд какой? — спросил Флегонтов.

— Не знаю, скорей всего, третий, — Сергей вышел из машины, раскинул руки, потянулся и несколько раз зевнул. — Квартира сорок четыре.

— Тогда третий подъезд, первый этаж, квартира направо.

— Идем.

Флегонтов направился к третьему подъезду, дернул дверь за ручку.

— Заперто.

К нему подошел Дуло.

— Придется ждать, пока кто-нибудь выйдет.

— Или войдет, — Юрий взглянул на часы. — В два часа ночи вероятность равна нулю. — Он набрал номер квартиры и нажал кнопку вызова.

Из открытой форточки справа послышались гудки домофона. Гудки продолжались долго, но в окнах квартиры свет не зажегся, им никто не открыл.

— Что будем делать? — спросил Флегонтов. — Может, завтра заедем?

Но Дуло, кажется, заусило. Ничего не ответив, он позвонил в соседнюю квартиру.

— Кто там? — из динамика донесся старушечий голос.

— Полиция, открывайте.

После нескольких секунд молчания тот же голос спросил:

— Откуда мне знать, кто вы?

Дуло потерял остатки терпения, склонился к динамику и произнес:

— Подойди к окну, бабушка, я тебе удостоверение покажу.

В окне слева вспыхнул свет и открылась одна створка. Оттуда высунулась сухая рука, усыпанная старческими коричневыми бляшками. Сергей достал удостоверение и сунул его в руку, после чего она спряталась и створка закрылась. Выждав пару минут, Флегонтов стукнул в окно, но тут же услышал, что дверь подъезда отворилась. В проеме стояла худая старая женщина, закутанная в пуховый платок.

— Проходите, — сказала она и, когда мужчины оказались в коридоре, протянула удостоверение. — Вот, заберите. — Потом строго спросила: — Чего вам?

— Иди, бабушка, спи. Мы — в сорок четвертую, — ответил Дуло и поднялся на первый этаж. — Не знаешь, есть кто-нибудь дома?

— Линка в десять часов пришла.

— Лина Карягина?

Старуха кивнула.

— Кто еще проживает в квартире?

— Она одна проживает. Ни родителей, ни братьев, ни сестер. Так... Без роду, без племени.

Сергей Дуло продолжил:

— И ты, бабушка, видела, как она пришла домой в десять часов вечера?

— Видела.

— А как уходила из дому, ты не видела?

— Нет, не видела. Она точно там, у себя.

— Сейчас проверим, — Дуло постучал в дверь сорок четвертой квартиры.

Все трое стояли на площадке, прислушиваясь к малейшему шороху. Юрий Флегонтов постучал еще раз, только на этот раз кулаком. В ответ — тишина.

— Что ж, — растерянно проронила старуха. — Знать, проглядела.

— Тихо! — Дуло приник ухом к двери. — Там кто-то есть. Флегонтов тоже прислушался.

— Собака скулит.

— Нет у нее собаки. — Старуха насупилась и скрылась за своей дверью. Вскоре появилась с ключом, сунула его

в скважину сорок четвертой квартиры и уже хотела повернуть, как вдруг Флегонтов схватил ее за руку.

— Это противозаконно, бабуля.

Зыркнув на него, она сердито сказала:

— Линка сама мне его дала, дескать, мало ли что... — и, отомкнув замок, открыла дверь.

Дуло включил свет. На полу в луже крови лежала девушка.

— Линка... — Соседка бросилась к ней.

— Не нужно ничего трогать, отойдите к двери! — распорядился Флегонтов.

— Батюшки мои, милые, жива она, еще дышит!

И точно, Лина Карягина шевельнулась и чуть слышно всхлипнула.

— Срочно «Скорую»! — крикнул Сергей и сам присел возле девушки. Пока Флегонтов звонил в полицию и вызывал «Скорую помощь», он перевернул Карягину на спину и увидел в ее груди воткнутый нож. Дуло обратился к старухе: — К Карягиной кто-нибудь приходил после того, как она вернулась домой?

— Видела вроде мужчину, но он быстро ушел.

— Видели у подъезда, на лестничной площадке?

— В глазок, милый, в глазок...

Покосившись на открытую дверь, Дуло мрачно заметил:

— У вас здесь темень... Каким он был из себя? Высокий, низкий, темный, светловолосый, в куртке, в пальто?

— Вроде как ты ростом, — старуха перевела глаза на Флегонтова. — Или как он.

— Ясно, — буркнул Сергей. — Волосы какие? Короткие, длинные, темные, светлые, седые?

— Да вот в аккурат как у тебя... Или у него, — она снова показала на Флегонтова.

— Куртка тоже как у меня? — язвительно спросил Дуло. Но старуха не уловила подтекста и охотливо закивала.

— Точно, точно. Как у тебя. Или как у него.

— Ладно, бабуля, поговорим в другой раз, — Сергей посмотрел на Флегонтова. — Где же «Скорая»?..

— Па-а-апрошу всех на выход! — В прихожую ворвался мужчина в синей куртке со светоотражающей полосой. Он с ходу поставил свой чемодан на пол и раскрыл его на две стороны. В дверях появились двое, с носилками.

— Ее необходимо срочно везти в больницу. — Врач достал шприц и вколол Карягиной какой-то раствор. — Быстро носилки!

— Минуту! — Дуло выхватил телефон и сделал несколько снимков. — Теперь забирайте.

Санитары подхватили Карягину, и в этот момент она открыла глаза, выразительно посмотрела на Дуло и приложила руку к своему уху.

— Что? — спросил он. — Что?

Рука безвольно упала, глаза девушки закрылись. Наблюдая за тем, как ее выносят из квартиры, Сергей тихо спросил:

— Жить будет?

— Кто же ее знает, — ответил врач и, попросившись, выбежал вслед за носилками.

— Криминалисты уже на подъезде, — доложил Юрий Флегонтов. — Дежурный следователь будет минут через пять.

— Послушай... — сказал Дуло. — Тебе не показалось, что она хотела что-то сказать?

— Кто?

— Эта девушка, Лина Карягина.

— Нет, ничего такого я не заметил.

— Этот ее жест... Когда она открыла глаза и показала на ухо.

— На чье ухо? На твое? — рассеянно спросил Юрий.

Дуло махнул рукой.

— Иди, встречай криминалистов, а я осмотрюсь...

Когда, наконец, приехали криминалистическая группа и дежурный следователь, началась обычная круговерть. Осмотр квартиры на первый взгляд не дал никаких результатов, но необходимые в таких случаях действия были исполнены.

Домой Сергей Дуло приехал в шесть утра. Чтобы не разбудить Полину, лег на диван в гостиной и мгновенно уснул.

В девять его разбудил звонок. Сергей схватил трубку и хриплым со сна голосом произнес:

— Слушаю...

— Свирская Полина Сергеевна кем вам приходится? — спросил неизвестный мужчина.

— Это моя жена.

— Тогда вам придется приехать на опознание в Санкт-Петербург...

— Минуточку, — прервал его Дуло. — При чем здесь моя жена?

— Она мертва, и вам необходимо опознать ее тело.

Сергей вскочил на ноги:

— Моя жена спит в соседней комнате, а вы... — Он вдруг замолчал, подошел к двери спальни, распахнул ее и увидел

застеленную постель, потом перевел взгляд в угол, где еще вчера стоял собранный чемодан Полины.

— Куда я должен приехать? — Его слова были тяжелыми, как свинцовые пули.

— Пишите, диктую адрес...

ГЛАВА 4

ОПОЗНАНИЕ

Опознавать тело жены Дуло поехал на своей машине. Еще вчера утром Полина была жива, и они собирались в Санкт-Петербург вместе, а сегодня он едет один. Позади, в Москве, осталась его счастливая жизнь. Впереди, в Питере, в морге, ожидало застывшее тело Полины, бывшее когда-то родным и желанным.

Мимо него проносились указатели городов. И каждый приближал момент истины. Момент, когда рухнет мир, и Сергей твердо знал, что другого ему уже не построить. Все потеряло смысл. И когда он сказал себе: «Это конец», так оно и было на самом деле.

Солнечногорск... Клин... Тверь... Дорога была страшной не потому, что вдоль нее тянулись полуразрушенные дома и нежилые деревни, а потому, что вся его жизнь провалилась, как сломанный хребет крыши одного из этих домов.

Разговор со следователем был кратким, Сергей записал адрес и помчался к машине. Расспросы были излишни. И так все ясно: Полину убил взрыв на железнодорожном вокзале.

Зачем она поехала в Питер одна? Теперь это не имело никакого значения. Как и то, что он об этом не знал. Случилось то, что случилось...

Сергей вытащил телефон и проверил входящие. Последний звонок от жены поступил за пару часов до отправления их поезда. Помнится, он сбросил его и написал эсэмэску: «Ночевать не приду. Не жди, ложись без меня».

Предвечернее солнце слепило глаза, он опустил козырек и с ненавистью взглянул на свое отражение в зеркале: землистое, щетинистое лицо с ввалившимися глазами.

— Ночевать не приду... Не жди... Ложись без меня... — процедил он, глядя себе в глаза. — Ну что, сукин сын, понял теперь, что для тебя самое главное?..

Дуло перевел взгляд на дорогу, и у него появилось неодолимое желание перезвонить следователю, узнать подробности смерти Полины. Он даже стал искать его номер, но потом отбросил телефон на сиденье.

— Ее все равно не вернуть...

Не доехав до Вышнего Волочка, Дуло намертво встал в пробке. Упершись в потрепанный зад проржавевшей фуры, он вдруг с силой ударил кулаками по рулю, а потом схватился за голову и зарыдал.

В Питер Дуло приехал в два часа ночи. Отыскал по адресу морт, где лежала Полина, откинул сиденье и застнул тяжелым, как смерть, сном. Проснулся в семь утра, как будто его кто-то толкнул или окликнул по имени. На сердце было хуже и тяжелей, чем вчера. Сергей выпрямил спинку сиденья, опустил козырек, пятерней причесал волосы и провел рукой по колючему подбородку. Нужно было где-то умыться. При одной только мысли поехать на железнодорожный вокзал у него перекосило лицо.

Он решил найти круглосуточное кафе и скоро отыскал то, что нужно. Припарковавшись, вышел из машины и вдохнул холодный питерский воздух, который по определению должен был пахнуть морем, но сейчас, казалось, утратил все запахи.

Для начала Сергей зашел в туалет, умылся, потом заказал чашку кофе и взял со стойки газету. На первой полосе был снимок с искореженными сиденьями и телами людей. Он швырнул газету в корзину и пошел к машине, даже не притронувшись к своему кофе.

Вернувшись к моргу, встал у двери. Он ощущал себя псом, которого бросил хозяин, и ему не было места нигде, кроме этого крыльца с обшарпанной дверью, за которой лежала его Полина.

В десять позвонил следователь и сообщил, что задержится. Сергею было все равно, сколько ждать. Он хотел увидеть жену и одновременно боялся.

* * *

— Дуло Сергей Васильевич? — Возле него остановился невысокий молодой человек в форме.

— Я, — сказал Дуло.

— Следователь Семенов.

Лицо следователя было таким же невыразительным, как и его фамилия. Он указал папкой на дверь. Они прошли в кабинет и вместе с толстым лысым мужчиной в грязном халате двинулись по длинному коридору, затем свернули в прозекторскую, где на металлической тележке лежало тело, укрытое простыней. Судя по очертаниям, оно было женским. Прикрыв глаза, Дуло остановился в дверях.

— Очень извиняюсь, но вам придется через это пройти, — сказал ему следователь.

Дуло открыл глаза и приблизился к телу. Семенов кивнул санитару, и тот сдернул простыню. Сергей узнал серый жакет Полины с жемчужными пуговицами, долго переводил взгляд с одной пуговицы на другую, страхась достичь верхней, и когда увидел лицо, все поплыло перед глазами...

— Нашатырь, — скомандовал следователь.

— Не надо, — усилием воли Сергей привел себя в чувство и буквально впился глазами в лицо мертвой женщины, которая не имела ничего общего с его Полиной.

— Дайте ему нашатырь! — на тон выше крикнул Семенов.

Но санитар спокойно сказал:

— Пусть выйдет на улицу. Там быстрее придет в себя.

Сергей направился к двери и побежал по темному коридору, а когда оказался на улице, услышал, как в кармане звонит телефон. Взглянув на табло, увидел незнакомый номер.

— Слушаю... — Он едва шевелил губами.

— Сережа, это я. Ты мне нужен.

— По... — Сергей тяжело сглотнул. — Полина?..

— Послушай, нет времени говорить, мне нужна твоя помощь, без тебя я погибну.

— Ты жива? — снова спросил Дуло.

— Жива! — в отчаянии закричала Полина. — Срочно приезжай в Питер! Когда тебя ждать?

— Я уже здесь, — сказал он. — В чем дело и где мне тебя найти?!

Следователь курил в сторонке, изредка поглядывая на Дуло, пока тот говорил по телефону. Когда он закончил,

Семенов отбросил окурок, приблизился и тронул его за локоть.

— Мне очень жаль, но нам придется продолжить...

— Прости, друг. Сейчас не могу, — сказал Дуло и побежал к машине.

Через пару минут его автомобиль скрылся за поворотом.

ГЛАВА 5

ТРЕТЬЯ НЕВРОЛОГИЯ

— Сегодня приедет цирк.

Полина открыла глаза и увидела маленькую старуху с зонтом. Зонтик был детский, с джунглями, жирафами и слонами.

— Там будут клоуны, акробаты и мужик с лошадьё... — Старуха грустно свела бровки. — Только лошадь вчера сдохла.

Разомкнув спекшиеся губы, Полина прошептала:

— И мужик приедет один?..

Старуху с зонтиком заслонило женское лицо с чудовищным синяком.

— Очнулась... Девочки, позовите врача.

— Где я? — Полина прищурилась, наводя резкость.

Старуха переместилась левее, чтобы ее было видно.

— Мы в пекарне, — сказала она. — Сегодня много работы. Вставай, хватит лежать, тесто засохнет.

Полина приподнялась и начала спускать ноги с кровати, но чья-то рука прижала ее к подушке.

— Еще одна полоумная... — Лицо с синяком приблизилось. — Булки пошла печь?..

— Юля! — Полина перевела взгляд на дверь. Там стояла крупная женщина в светло-голубом медицинском костюме. — Всего на минуту вышла, а ты опять по палатам шастаешь. — Женщина вцепилась в старуху и отобрала у нее зонтик. — Идем, Юля, идем. Тебе здесь нечего делать. Сколько раз говорила, сиди в своей палате.

— Где я? — спросила Полина, на этот раз в ее голосе прозвучала тревога.

— В третьей неврологии, — сообщила женщина в медицинском костюме и вытолкнула старуху за дверь.

Вцепившись в косяк, та снова сунула голову в комнату.

— И если ходули прорастают в ушах осла...

— Иди в палату! — Сиделка отцепила старушечью руку от косяка и, наконец, увела свою подопечную.

Полина осмотрелась. В комнате с большим окном стояли три кровати. На одной лежала обритая наголо девушка, на другой сидела толстая женщина с всклокоченными волосами и черным синяком в пол-лица.

— Как ты? — спросила она.

— Не знаю, — прошептала Полина.

— Болит что-нибудь?

— Голова... И слышу все будто бы издали. — Она подняла забинтованную руку. — А это зачем?

— Осколочное ранение. — В палату вошел высокий седой мужчина в белом халате. — Очнулась? Как самочувствие?

Вслед за врачом проследовали две женщины в таких же белых халатах. Они остановились и приготовились что-то записывать.

— Как себя чувствуем?

— Слышу плохо, и голова... — Полина снова подняла руку в бинтах.

— Я же сказал, это осколочное. К счастью, зацепило не сильно.

Доктор достал из нагрудного кармана маленький молоток и поднес к ее носу.

— Смотрим...

Полина свела глаза к переносице. Молоточек переместился вправо, потом влево, она перевела взгляд вслед за ним.

— Так... Руки перед собой.

Полина вытянула руки.

— Закройте глаза и поочередно коснитесь указательными пальцами носа.

Правый указательный палец попал в глаз, левый — в щеку.

— Да... — сказал доктор. — Откройте глаза. У вас, моя дорогая, контузия.

— Что со мной случилось? — спросила Полина.

— Вы сами что-нибудь помните? — осторожно поинтересовался доктор.

Она покачала головой.

— Был взрыв, и вы оказались рядом, — подсказал он.

— Здесь, в Москве? — предположила Полина.

Женщины-врачи переглянулись, и одна очень спокойно произнесла:

— В Санкт-Петербурге.

— В Санкт-Петербурге? — Полина удивленно перевела взгляд на врача. — Что я здесь делаю?

Тот посмотрел на помощниц.

— Думаю, не стоит сейчас ее беспокоить. В ближайшее время она вряд ли что-нибудь вспомнит.

Одна из женщин склонилась к Полине.

— При вас не было документов. Помните, как вас зовут? Фамилию свою помните?

Полина устало закрыла глаза и, будто издалека, услышала голос доктора:

— Дня через два память вернется, тогда все оформите. Пока оставьте ее в покое. Она сорок часов без памяти провалялась.

Когда Полина снова открыла глаза, врачей в палате уже не было, но рядом сидела тетка с большим синяком.

— Ты и вправду ничего не помнишь? — спросила она.

— Нет, — ответила Полина.

— И как рвануло, не помнишь?

— Нет.

— И как нас с тобой в «Скорой» везли?

— Откуда?

— С вокзала, где взорвалось. Только я легче отделалась, а ты два дня без сознания пролежала.

Полина смотрела перед собой, и ей не хотелось ни думать, ни вспоминать. Она задала только один вопрос:

— Кто та старушка с зонтиком?

— Полоумная Юля, говорят, она давно здесь лежит. Родные платят, и у нее есть сиделка.

Полина снова закрыла глаза, вспомнила зеленый зонтик старухи, и ей почудились джунгли. Из зарослей вышел светлоглазый коротко стриженный человек, она повязала ему галстук и подала пиджак. Он посмотрел на нее долгим взглядом, потом сказал: «Вот за что я тебя люблю, Полина...»

«Полина... Полина Свирская». Она вспомнила свое имя. «Сергей...» Мужчина в галстук был ее мужем.

Полина села в кровати. В голове вихрем промчалось все, что случилось за последние два дня: отъезд Сергея, разговор с питерской подружкой, поездка в поезде, попутчица Мила и потерянный паспорт. Взрыв...

Вскрикнув, она в ужасе зажала руками рот. Оглядевшись, увидела одну лишь бритую девушку, которая неподвижно лежала, повернувшись спиной. Теперь Полина вспомнила все, а главное — то, что на железнодорожном вокзале взорвался ее чемодан.

«Почему? Почему?!»

В нем была ее одежда и обувь. Сергей отказался брать с собой даже рубашку. Сказал:

«Два дня я как-нибудь и в свитере перебыю».

Полина вспомнила про утерянный паспорт и почувствовала, что его потеря связана с тем, что случилось потом. Прокручивая ленту воспоминаний, всякий раз застревала на том моменте, когда у тамбура проводница возвращала ей документ, и она собственноручно засовывала его в наружный карман чемодана. Что же случилось? Может, паспорт украли? Нет, здесь дело в другом!

Уставившись в потолок, Полина в малейших подробностях вспомнила свой проход между креслами и то, как она подошла к багажным полкам в конце вагона. Какая-то деталь мелькнула в ее голове, но сразу ускользнула.

«Нужно вспомнить», — приказала себе Полина и сделала над собой усилие.

Итак, она подошла к полкам и, взглянув на багаж, успокоилась. Возможно, потому, что ее чемодан был на месте. Однако что-то внутри ее подсказывало: не только поэтому.

«Хорошо... Я увидела чемодан, убедилась, что его не украли и теперь уж точно не украдут. Кстати, а почему я об этом подумала? Откуда появилось слово «теперь»? С чего вдруг я решила, что теперь мой чемодан в безопасности?» Полину вдруг осенило: она увидела на стойке еще один, точно такой же. Ее чемодан лежал на третьей полке, а ниже, чуть сбоку, — тот же бренд и та же модель.

«Вот! — Она сосредоточилась на этом воспоминании. В голову пришла логичная мысль: — А что, если два одинаковых чемодана поменяли местами?»

Гипотетически это могло случиться, но какой в этом смысл? Кого могли заинтересовать ее тряпки? Зайдя в тупик, Полина решила перевернуть ситуацию и порассуждать с другой стороны.

«Предположим, мой чемодан никому не был нужен, а, наоборот, кому-то понадобилось, чтобы чужой чемодан оказался в моих руках. Поскольку оба чемодана близнецы-братья, значит, дело в их содержимом. Таким образом, мои платья и туфли отправились на нижнюю полку, а тот чемодан, что раньше стоял внизу, переехал наверх, и паспорта я не нашла потому, что искала его в чужом чемодане, думая, что он мой».

Полина испуганно замерла... Что же получается? Выходит, ей подсунули чемодан, начиненный взрывчаткой? Из глубины организма выросло ощущение дурноты. Ей сделалось худо.

«Значит, меня хотели убить. И если бы я не побегала поднимать телефон, то ни за что не осталась бы в живых».

Думать о попутчице Миле и о том, для чего она бросила телефон, уже не было сил. Измученный мозг сверлила только одна мысль: в здании вокзала взорвался чемодан,

который прикатила она, а значит, обвинять будут ее. Ни-кому и в голову не придет, что убить хотели Полину. Слож-ную аферу с подменной чемодана никто раскрывать не ста-нет — ее просто назовут террористкой.

Полина зажмурила глаза и вжалась в постель. Собствен-ное тело показалось ей большим и слишком заметным.

— Что теперь будет со мной? — прошептала она.

Услышав возню со стороны двери, Полина посмотрела туда.

— В который раз повторяю вам, больную беспокоить нельзя. Она спит. — В дверном проеме стояла медсестра. Раскинув руки, она преграждала путь кому-то, кто был на-много ниже ее. Из-под руки медсестры вынырнула плешив-ая голова, круглое лицо расплылось в довольной улыбке.

— Врете. Больная ваша не спит.

Медсестра обернулась, встретилась глазами с Полиной, но осталась на рубеже.

— Доктор велел никого не пускать.

— Зовите сюда доктора, будем с ним говорить.

— Да кто вы такой, чтобы я вас еще слушала? — фыр-кнула медсестра.

Визитер отступил, повозился, по-видимому, что-то до-стал из кармана. Стоящая в дверях медсестра вдруг отсту-пила и сказала обиженным голосом:

— Ну и пожалуйста. Ну и допрашивайте. Только ничего от нее не добьетесь. У больной частичная потеря слуха и полная потеря памяти. Пожалуйста... Допрашивайте кон-туженую, если нейдется...

Вскоре ее шаги затихли в глубине коридора. В палату вошел низкорослый толстяк в растянутом трикотажном свитере и голубых джинсах. В руках у него был портфель.

Полина непроизвольно растянула губы в улыбке, коротышка показался ей очень смешным.

— Здравствуйте, — сказал он и достал из портфеля яблоко. — Это вам!

— Вы кто? — спрашивая, Полина продолжала улыбаться.

— Следователь Филиппов. Иван Макарыч. Участвую в расследовании взрыва на железнодорожном вокзале. Мне нужно с вами поговорить.

Улыбка мгновенно слетела с ее лица, она взяла яблоко и сжала его в руках.

— Вам плохо? — спросил Филиппов и оглянулся на дверь.

Чуть помолчав, Полина тихо сказала:

— Я не знаю, о чем вы...

— Помните взрыв? — Коротышка присел в ногах у Полины.

— Нет...

— Вы были рядом.

— Была рядом и осталась жива?

— Сейчас это неважно... — заторопился Филиппов, но Полина его прервала:

— Для вас.

— Что?

— Для вас неважно. А я хочу знать, почему.

Филиппов вздохнул, поднял глаза к потолку и монотонным голосом произнес:

— Возможно, рядом с вами кто-то сидел или стоял. Таким образом, этот человек принял удар на себя.

— Умер? — В голосе Полины проступила чуть слышная хрипотца. Зная себя, она понимала, что может заплакать.

И не только потому, что ей жаль неизвестного, пусть даже случайно прикрывшего ее своим телом, а потому, что на его месте мог оказаться Сергей.

Следователь успокаивающе похлопал по одеялу.

— Ну-ну... Не нужно расстраиваться.

Полина не собиралась расстраиваться, равно и как продолжать разговор.

— Я ничего не помню.

Порывшись в портфеле, следователь вынул листок, развернул его и приблизил к лицу Полины. Она увидела фото такого же, как у нее, чемодана. Тем не менее спросила:

— Что это?

— Чемодан.

— Зачем вы его показываете?

— В таком же чемодане была спрятана бомба. Может быть, вы знаете или видели кого-то точно с таким?

— Нет. Не видела.

Филиппов посмотрел себе под ноги, словно решая, что еще ему предпринять. Наконец, он глухо сказал:

— Вы даже не пытаетесь помочь следствию...

— И не потому, что не хочу. Я ничего не помню.

— Как вас зовут? Сколько вам лет? Где вы живете? — Филиппов словно тестировал невидимый микрофон.

— Не помню.

— Там люди погибли, а террорист на свободе...

Полина закрыла глаза и отвернулась.

— Ну так что? — напомнил о себе Филиппов.

— Голова... — чуть слышно прошептала Полина.

— Что? — Коротышка привстал и склонился к ней.

— Голова...

— Не видите, ей плохо! — В палату ворвался лечащий врач и схватил Филиппова за руку. — Неужели не понимаете, у человека контузия!

Коротышка вырвался и, нахохлившись, повторил свою фразу:

— Там люди погибли, а террорист на свободе!

— Идемте, — чуть мягче сказал врач. — У нас в отделении лежит еще одна пострадавшая от взрыва на железнодорожном вокзале.

Оглянувшись на Полину, Филиппов без особого энтузиазма спросил:

— Где она?

— В коридоре. На диване сидит. Вы узнаете ее: на лице — огромный синяк.

— Когда я смогу опросить эту больную?

— Дня через два, не раньше. Надеюсь, к этому времени память восстановится.

Филиппов вышел, но потом вернулся, чтобы сказать:

— Скорей выздоравливайте...

Полина не ответила, просто сделала вид, что уснула. Она лежала спиной к двери до тех пор, пока не затекла рука. Решившись, наконец, повернуться, Полина не ограничилась только этим. Она села и опустила ноги с кровати. Посидела так минут пять, дождалась, пока стихнет головокружение, встала и сделала первый шаг. Сначала ей пришлось схватиться рукой за спинку кровати, однако каждый последующий давался ей все легче и легче. Дошаркав до двери, она открыла ее и высунула голову в коридор. Увидев, что следователя нигде нет, выдвинулась сама и направилась в соседнюю палату, где была только одна кровать. На ней сидела старушка по имени Юля, рядом лежал